

УДК 273.99(470.56)

Е.В. Банникова

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ ВИКАРНОЙ БУГУРУСЛАНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1920-х гг.¹

Аннотация: Статья посвящена борьбе православного духовенства и мирян с обновленческим расколом на территории Бугурусланского викариатства Самарской епархии в 1920-х гг. Целью статьи является показать на одном из редких примеров, как, несмотря на внешние, со стороны атеистического государства, и внутренние, со стороны раскольников, противодействия церковной жизни, православные христиане нашли возможность решительно им противостоять и сохранить чистоту своей веры. На основании изученного архивно-следственного дела репрессированного духовенства и мирян автор раскрывает активную деятельность православных приходов в сложное богорборческое время. В заключении делается вывод о том, что в тяжелейшей ситуации верующим удалось успешно побороть обновленческий раскол и укрепить позиции Православия на своих приходах, не побоявшись подвергнуться репрессиям.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Бугурусланское викариатство, Абдулинское благочиние, обновленческий раскол, гонения на Церковь.

Цитирование: Банникова Е.В. Православные приходы викарной Бугурусланской епархии в 1920-х гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 59–70.

Сведения об авторе: Банникова Елена Владимировна – специалист Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва). E-mail: helna@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2022

Принята к публикации 23.12.2022

¹Автор благодарит руководство и сотрудников архива УФСБ РФ по Оренбургской области, а также ведущего специалиста ОНИ РПЦ ПСТГУ Нину Павловну Зимину за любезно предоставленные материалы.

Антирелигиозная политика 20-х годов XX столетия велась советской властью в двух направлениях: реквизиции имущества у Церкви и инспирировании внутрицерковного обновленческого раскола, на деятелей которого большевики возлагали большие надежды, в том числе и по воплощению первого плана разграбления храмов. Эта богоборческая кампания выявила целый сонм священнослужителей, монашествующих и мирян, смело вставших на защиту Святой Церкви и сохранение ее традиций и устоев, несмотря на угрозы со стороны репрессивных органов безбожной власти. Оренбургская земля здесь не явилась исключением.

Если кампания по изъятию церковных ценностей в бедных приходах отдаленной российской глубинки – в г. Абдулино и окружающих селах Бугурусланского уезда Самарской губернии прошла спокойно и безболезненно, то засилью обновленческого раскола более десятка приходов² Бугурусланского викариатства³ Самарской епархии [1, с. 297–298] оказали активное сопротивление, и в итоге победили в этой непростой борьбе.

Бугурусланская епархия находилась в непростой ситуации. Основана она была как обновленческая, которую возглавил хиротонисанный в московском обновленческом храме Христа Спасителя [3, с. 75] епископ Алексей (Орлов)⁴. Одновременно он же был назначен временно управляющим обновленческой Самарской епархией (до июля 1923 г.). Владыка Алексей находился в обновленческом расколе с 3 июня по 21 июля 1923 года и с 4 февраля по 25 октября 1924 года. Вслед за его колебаниями Бугурусланская епархия меняла свой статус, становясь то обновленческой, то православной. После первого покаяния до

²Ныне относящихся к Абдулинскому благочинию Оренбургской епархии.

³Существовало в 1923–1937 гг.; с 1934 г. относилось к Оренбургской епархии.

⁴Прославлен Русской Православной Церковью как священномученик.

повторного уклонения в раскол с 18 сентября 1923 года по 1 февраля 1924 года епископ Алексей был также временно управляющим православной Самарской епархией. 25 октября 1924 года епископ Алексей принес повторное покаяние, и Бугурусланская епархия с этого времени была православной. В 1926 году епископ Алексей был направлен на Курганскую кафедру. В 1927 году в Бугурусланскую епархию прибыл епископ Герман (Коккель), и в том же году на обновленческую Бугурусланскую кафедру был назначен «епископ» Анатолий Левитский. На Самарской кафедре также была сложная ситуация, православные были гонимы, в 1920-х гг. сменилось несколько архиереев, двое из которых временно уклонялись в раскол⁵, а православные архипастыри недолго задерживались на своем месте⁶ [2, с. 71, 257, 433–434, 610].

В 1924 году все священнослужители абдулинской городской центральной Александро-Невской церкви присоединились к обновленцам, кроме клирика той же церкви священника Иоанна Асанова. Он единственный выступил против и перешел служить в маленькую Покровскую церковь⁷ Абдулино, где стал настоятелем. В Покровскую церковь потянулись единомышленники священника Иоанна, также не принимавшие обновленчество. Из этих людей при Покровском храме образовалась крепкая православная община, оказавшая своими действиями решительный отпор раскольникам.

⁵Имеются в виду выше упоминаемый епископ Алексей (Орлов) и также прославленный Церковью епископ Анатолий (Трисюк), находившийся в расколе с февраля по сентябрь 1922 г.

⁶Временно управлявшие Самарской епархией епископ Петр (Соколов) в 1923 г., епископ Павел (Введенский) в 1924 г., священномученик епископ Мелитопольский Сергей (Зверев), в 1924–1926 гг. находившийся в ссылке в Самаре. (Так было до вступления на Самарскую кафедру священномученика епископа Александра (Трапицына) в августе 1928 г.)

⁷Была закрыта в 1930 г. (одно из последних богослужений в этом храме прошло в мае 1930 г.) [Архив УФСБ РФ по Оренбургской области. Д. 18058-п, т. 1, л. 147 об.].

Когда в 1924 году в Абдулино приехал епископ Алексей (Орлов), состоящий на тот момент в расколе, священник Иоанн Асанов не допустил его к совершению богослужения в Покровском храме. Начав с обличительной проповеди против священников-организаторов раскола в г. Абдулино и окружающих сел, о. Иоанн и его помощники предприняли целый ряд мер по противодействию влиянию обновленцев, а маленькая Покровская церковь Абдулино стала центром сопротивления расколу. Своим истовым благоговейным служением и вдохновенными проповедями священник Иоанн стал привлекать интерес абдулинцев и сельских жителей. Время от времени он совершал богослужения на татарском языке⁸, чем привлек в храм много татар-крещенцев, у которых пользовался непререкаемым авторитетом⁹, т.к. «был человек тонкий и предугадывал их настроение». Иногда по приглашению верующих совершал богослужения на дому, организовывал и участвовал в молитвенных собраниях верующих, проводил с ними беседы о сути обновленчества. Помощники отца Иоанна, в частности, председатель приходского совета Покровской церкви Федор Иванович Паничкин, член приходского совета Александро-Невской церкви Василий Петрович Подымов и другие, распространяли среди верующих правду об обновленческом расколе и его целях. Народ в массе хлынул в православный Покровский храм, а большая городская Александро-Невская церковь, где служили обновленцы, опустела. В результате сплоченной борьбы православным удалось добиться, чтобы абдулинских священников-организаторов раскола отстранили от служения, некоторые из них уехали из Абдулино, а настоятель Александро-Невской церкви обновленческий благочинный протоиерей Александр Балаковский

⁸Священник Иоанн Асанов родился в семье священника, крещеного из татар.

⁹Пользовался священник Иоанн и уважением у местной власти: в 1924 г. был включен в состав комиссии Абдулинского горисполкома по исследованию явления обновления икон.

бросил служение и перешел на светскую работу¹⁰. Уже к 1925 году все оставшиеся в Абдулино и близлежащих селах обновленческие священнослужители воссоединились с Патриаршей Церковью, а Александро-Невский храм г. Абдулино стал вновь православным. Причем приверженцев раскола под давлением православной общественности принудили публично в храме при большом стечении народа принести покаяние в своем заблуждении¹¹. Несмотря на покаяние и возвращение к Матери-Церкви отпавших священнослужителей, настроение у части из них было колеблющимся, и на допросе в ОГПУ¹² по Средневолжскому краю в 1930 году

¹⁰Из показаний члена церковноприходского совета И. Л. Котова: «Асанов компрометировал Балаковского и добивался, чтобы его сняли с должности священника. В результате Асанов добился, что к Балаковскому никто в церковь ходить не стал, и Балаковский бросил службу» [Архив УФСБ РФ по Оренбургской области. Д. 18058-п, т. 1, л. 47].

¹¹Обновленческий священник г. Абдулино Николай Ключарев на допросе в 1931 г. показал: «В 1924 г. у нас в Абдулино существовала „живая церковь“ <...>. В „живую церковь“ вошли вся священники и дьяконы, кроме попа Асанова, который создал свою группу из Паничкина и др. Эта группа стала вести работу среди верующих путем сбора собраний, распускала слухи: „Это делают коммунисты, чтобы внести раскол, не надо поддерживать „живую церковь““. В результате работы этой группировки народ отошел от „живой церкви“ и стали ходить к попу Асанову в маленькую церковь. И нам пришлось обратно перейти в тихоновцы. Панков и др. под влиянием Асанова заставили нас публично каяться» [Там же, л. 44].

Из показаний обновленческого священника с. Новоспасского Ефрема Скрипкина: «Объединение церковников и священников на одной почве и их сплочение в Абдулинском р-не произошло в момент борьбы с живоцерковниками. Борьбу с живоцерковниками возглавили [протоиерей Владимир] Разумовский и Асанов. Под их руководством и при поддержке ярых тихоновцев вскоре живоцерковники были из Абдулино удалены, а часть, как я (был в начале живоцерковником), под их давлением принуждены были бросить живоцерковничество и перейти в староцерковники» [Там же, л. 181].

Обновленческий диакон Петр Чебачев свидетельствовал: «В церкви он [Асанов] стал вести агитацию против живоцерковников, в результате верующие не стали ходить к живоцерковникам, почему обновленческая [Александро-Невская церковь г. Абдулино] была закрыта [в феврале 1929 г.]» [Там же, л. 169].

¹²Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР (1923–1934).

они говорили, что им пришлось присоединиться, давали показания против православных собратьев, большинство из которых были осуждены. Судьба этих священнослужителей-обвинителей сложилась печально: вначале они пошли на сотрудничество с ОГПУ, затем перестали служить и перешли на светскую работу, а потом публично отреклись от священного сана и веры¹³.

Добившись изгнания обновленцев, православное духовенство понимало, что на этом успокаиваться нельзя, и продолжало всеми силами укреплять позиции Православия, особенно пристально уделяя внимание тому, чтобы ни один приверженец обновленческого раскола не начал служение в каком-либо приходе Абдулинского и соседних благочиннических округов. Вместе с отцом Иоанном Асановым продолжал эту борьбу благочинный протоиерей Владимир Разумовский¹⁴, энергичными помощниками были псаломщик Александро-Невской церкви Платон Коннов и активные прихожане Покровского храма. Всячески содействовали этой борьбе и священнослужители окружающих сел Бугурусланского уезда, в их числе: священник Дмитриевской церкви с. Радовка Александр Мильтонов и псаломщик той же церкви Андрей Тюшевский, иеромонах Михаило-Архангельской церкви с. Новоспасского Мелетий (Пожитков), а также монахини и ревностные прихожане.

Вместе с единомышленниками священник Иоанн Асанов организовал сбор помощи для заключенных священнослужителей и их нуждающихся семей. Сборы проводились и в Абдулино, и в разных селах. Собранные средства кроме прочего использовались для уплаты налогов священнослужителей и для помощи бедным сельским священникам. Большую роль в сборе

¹³Среди них – клирики Александро-Невской церкви г. Абдулино протоиерей Александр Балаковский, священник Николай Ключарев, диакон Петр Чебачев (после отречения от веры погрузился в беспробудное пьянство) и другие.

¹⁴Со второй половины 1920-х гг. служил в Александро-Невской церкви.

пожертвований играли жившие в г. Абдулино¹⁵ и других селах монахини упраздненных монастырей. Монахини, помимо выполнения разной работы при храме¹⁶, проповедовали среди верующих г. Абдулино и ездили в разные села, участвовали в молитвенных собраниях православных, где читали Священное Писание и собирали помощь для заключенных. Абдулинские монахини готовили обеды и относили в тюрьмы городов Абдулино, Бугуруслана, отправляли посылки заключенным концлагерей и ссыльным¹⁷. В Покровском храме священник Иоанн Асанов организовал монашеский хор, благодаря чему на богослужения ходило много народа, т.к. «пение монахинь создавало особое молитвенное благоговение».

Молитвенные кружки верующих с чтением Священного Писания и проповедями священников также послужили укреплению веры и сплочению православных. В селах остро стояли настроения ожидания скорого конца света, вплоть до того, что народ массово скупал погребальные венчики; крестьяне и рабочие присоединялись к собраниям верующих, искали духовной помощи у священников, а разные советские мероприятия на деревне на этом фоне игнорировались, в частности, сельские жители отказывались вступать в колхоз или выходили из него, срывали колхозные собрания. Священникам удавалось влиять на антирелигиозную кампанию: благодаря их проповеди дети

¹⁵В г. Абдулино жили две общины монахинь (не менее 30 человек) закрытых монастырей Уфимской епархии: Каменского, Покрово-Эннатского и др., с которыми священник Иоанн Асанов поддерживал духовное общение. Игуменья Каменского монастыря Кетевань (Дьмова), тоже проживавшая в Абдулино, объединяла всех сестер и координировала их деятельность. Монахини также жили и в селах Абдулинского района.

¹⁶Монахини занимались уборкой, пошивом облачения для клира, изготовлением просфор и свечей, принимали заказы на требы, торговали в церковной лавке, беседовали о вере с женщинами и прочим.

¹⁷В 1931 г. часть этих монахинь была арестована и приговорена к разным срокам заключения.

и молодежь регулярно посещали храмы, отказывались от вступления в комсомол и не присутствовали на антицерковных кощунственных представлениях.

В своей деятельности священнослужители получили поддержку архиепископа Самарского Александра (Трапицына)¹⁸, у которого они бывали не раз, и прибывшего на Бугурусланскую кафедру в начале февраля 1929 года епископа Германа (Вейнберга). С владыкой Германом у духовенства была постоянная связь¹⁹; видя активную успешную работу в Абдулинском благочинии, он намеревался создать из абдулинских священников духовный центр с церковным фондом, который бы распространял свое положительное влияние на всю Бугурусланскую епархию, но из-за перевода владыки в Алма-Атинскую епархию²⁰ эти планы не успели осуществиться.

В результате разумных и решительных действий православного духовенства, их помощников-мирян, а также монашествующих, в ряде сел Бугурусланского уезда Самарской губернии удалось преодолеть обновленческий раскол в его начальной стадии, так, что к 1925 году там не осталось ни одного обновленца, и впоследствии обновленческий раскол на этих приходах себя не обнаруживал. Борьба с раскольниками очень сплотила православных; храмы были полны молящимися, и духовная жизнь их была на высоком уровне.

В 1931 году ОГПУ по Средневолжскому краю инспирировало дело по обвинению группы духовенства, монашествующих и мирян в принадлежности к «поповско-кулацкой контрреволю-

¹⁸Священномученик; возглавлял Самарскую епархию в 1928–1933 гг.

¹⁹Епископ Герман не один раз приезжал в Абдулино усмирять споры и несогласия, когда после закрытия в 1928 г. Александрово-Невской церкви ее церковноприходской совет и клир перешли в Покровский храм, и долгое время не могли прийти к мирному сосуществованию как члены двух приходских советов, так и священнослужители.

²⁰В апреле 1930 г.

ционной организации», якобы существовавшей на территории 12-ти сел Абдулинского района Средневолжского края. Арестованы были около 200 человек. Следствие писало: «Основное ядро контрреволюционной организации сложилось в период 1920-х гг. на почве происходившей борьбы с живоцерковниками в г. Абдулино. Большинство священников Абдулино являлись ярыми тихоновцами²¹. Возглавлявшие тогда эту борьбу попы Асанов, Разумовский, Мильтонов, псаломщик Коннов сумели объединить вокруг себя большинство сельских попов и одержать полную победу над живоцерковниками. Эта победа сильно способствовала сплоченности тихоновцев и поднятию авторитета абдулинской группы попов. Из [Абдулинского] района были выжиты все попы обновленческого направления; в дальнейшем прибывающие в район попы принимались только тихоновской ориентации, признающие руководство сложившейся в Абдулине группы церковников».

Разделения, потрясшие Русскую Православную Церковь после выхода «Декларации» 1927 года митрополита Сергия (Страгородского), на жизнь духовенства и мирян Бугурусланской епархии повлияли мало: мнения были разные, но в открытую оппозицию никто не вступал. Тем не менее, следствие писало: «Борьба повелась на основе лозунгов контрреволюционной организации „Истинно Православная Церковь“, так как большинство членов руководящего ядра контрреволюционной организации являлось открытыми или скрытыми иосифлянами. Члены контрреволюционной организации отрицательно относились к митрополиту Сергию (Страгородскому), считая его трусом, а его ориентацию „советом незаконных“». «Следствием установлено, что в г. Абдулино и 12-ти селах Абдулинского района: Матвеевка, Радовка, Сарай-Гир, Большой Сурмет, Новые Узели,

²¹Приверженцами Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина).

Васильевка, Камыш-Садак, Егорьевка, Степановка, Мартыновка, Кузькино и Покровка существовали контрреволюционные группировки, в которые входили активные церковники и кулаки, стоящие близко к попам и Церкви. В большинстве случаев в этих селах были организованы религиозные кружки из монашек и активных церковников, по преимуществу, женщин. Эти кружки собирались под видом чтения священных книг и религиозных бесед. Кружки работали под руководством попов. Центром был г. Абдулино»²².

3 сентября 1931 года к различным срокам заключения (от 3 до 10 лет) в исправительно-трудовой лагерь или высылке в Северный край были приговорены 108 священнослужителей, монашествующих и мирян²³. Часть из них по освобождению смогли вернуться домой и продолжить свое служение Церкви Христовой²⁴, часть – погибли в заключении.

Так небольшая группа духовенства, монахинь и простых верующих из отдаленного уголка Оренбуржья встала на защиту Православия в развернувшейся в 1920-х гг. широкомасштабной боготорческой кампании. Не испугавшись репрессий, они остались верны Церкви и в последующие годы гонений на религию, засвидетельствовав силу своей веры и готовность пострадать за Христа.

Литература

1. Журавский, А. В. Бугурусланское викариатство // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московско-

²²Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 18058-п. Т. 5. Л. 332–336.

²³Там же. Л. 368–370.

²⁴Протоиерей Иоанн Иустиневич Асанов отбывал наказание в Кузбаслаге, Белбалтлаге и Севвостлаге. Освобожден в 1936 г. Служил в кафедральном соборе г. Сызрани, затем в г. Днепрпетровске. Скончался в 1978 г. в Сызрани [4].

го и всея Руси Алексия II. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. 6 : Бондаренко – Варфоломей Эдесский. – С. 297–298.

2. История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / гл. ред. Ф. А. Гайда. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. – 960 с. – ISBN 978-5-7429-1201-9. – С. 71, 257.

3. Касачев, Н. Е. Жизненный путь священномученика Алексия (Орлова) и первые годы его архиерейского служения // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2022. – № 1 (12). – С. 74–80.

4. Макарова, О. Их судьбы неотделимы от Казанского собора. – URL: <https://syzran-eparhia.ru/novosti/publikatsii/item/3596-ikh-sudby-neotdelimy-ot-sudby-kazanskogo-sobora.html> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

E.V. Bannikova

ORTHODOX PARISHES OF THE VICAR BUGURUSLAN DIOCESE IN THE 1920s

Abstract: The article is devoted to the struggle of the Orthodox clergy and laity with the Renovatianist schism on the territory of the Buguruslan Vicariate of the Samara diocese in the 1920s. The purpose of the article is to show on one of the rare examples how, despite external, on the part of the atheist state, and internal, on the part of schismatics, opposition to church life, Orthodox Christians found the opportunity to resolutely resist them and preserve the purity of their faith. On the basis of the studied archival and investigative case of the repressed clergy and laity, the author reveals the active activity of Orthodox parishes in a difficult time of God-fighting. In summary, it is concluded that in the most difficult situation, believers managed to successfully overcome the Renovatianist schism and strengthen the position of Orthodoxy in their parishes, not being afraid to be subjected to repression.

Key words: Russian Orthodox Church, Buguruslan vicariate, Abdulinsky deanery, Renovatist schism, persecution of the Church.

References

1. Zhuravskiy A. V. Buguruslanskoye vikariatstvo. Pravoslavnyaya entsiklopediya [Buguruslan vicarage. Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2000. Vol. 6, 751 p. ISBN 5-89572-010-2, pp. 297–298.
2. Istoriya iyerarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: Kommentirovannye spiski iyerarkhov po yepiskopskim kafedram s 862 g. [History of the hierarchy of the Russian Orthodox Church: Annotated lists of hierarchs by episcopal dioceses since 862]. Moscow, 2019, 960 p. ISBN 978-5-7429-1201-9, pp. 71, 257.
3. Kasachev N. Ye. Zhiznennyy put' svyashchennomucheni-ka Aleksiya (Orlova) i pervyye gody yego arkhियereyskogo sluzheniya [The life path of the Hieromartyr Alexy (Orlov) and the first years of his hierarchal service]. In *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2022, No. 1 (12), pp. 74–80.
4. Makarova O. Ikh sud'by neotdelimy ot Kazanskogo sobora [Their destinies are inseparable from Kazan Cathedral]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://syzran-eparhia.ru/novosti/publikatsii/item/3596-ikh-sudby-neotdelimy-ot-sudby-kazansko-go-sobora.html>.